

**Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература Храбровой
Анастасии Валерьевны «Поздний Лермонтов и ранний Достоевский: проблема
соотношения творческих систем»**

Диссертация Храбровой А.В. посвящена актуальной проблеме в современном отечественном литературоведении, которая подобным образом еще не ставилась, а тем более не разрабатывалась.

На рубеже XX-XXI вв. совершенно по-новому переосмысливается динамика развития всей русской литературы последних столетий с точки зрения системного универсалистского подхода. Впервые автор данной диссертации предпринял вполне успешную попытку увидеть творчество «позднего Лермонтова» и творчество «раннего Достоевского» как системное единство, помогающее понять природу рубежной эпохи 1830-1840-х г.г., когда идет переход от поэтической доминанты к прозаической в культуре, когда отечественная проза приобретает статус национальной классики. В это же время формируется философский тип художественной образности в литературе, носящий чрезвычайно плодотворный экспериментальный характер. Словом, Храбровой А.В. удалось, формируя тему своего исследования, выйти на важнейшую ключевую проблему истории литературы, а также реализовать междисциплинарный синергетический подход, умело сочетая сравнительно-типологический метод с навыками системно-структурного анализа художественных произведений. Одной из основных посылок автора являются справедливое предположение, что переходная, рубежная эпоха 1830-1840-х г.г. стимулировала поиск новых форм, синтезирующих стили, принципы, приемы, жанры; поощряла экспериментирование, эклектичность, внешнюю незаконченность произведений для актуализации внутреннего структурирования движений души героя.

Храброва А.В. умело разрабатывает новую методологию для выявления своеобразия и соотношения творческих систем позднего Лермонтова и раннего Достоевского, четко ставит необходимые для этого задачи, предельно осознанно рассматривает значимые компоненты этих миромоделирующих систем.

Стоит заметить, что автор выбирает самый трудный путь разработки новой методологии анализа творческих систем в динамике, проделав огромную работу по систематизации и обобщению частных аспектов данного процесса. Именно это делает исследование по-настоящему современным и новаторским, так как не существует пока методики анализа переломных рубежных явлений, значимых текстов и форм, складывающихся в творческие системы. Хотелось бы отметить некоторую неравномерность сопоставления творчества «позднего Лермонтова» и «раннего Достоевского». Наследие Лермонтова уже состоялось и завершено, хотя и продолжает воздействовать на потомков, являясь открытой системой. Тогда как творчество раннего Достоевского, несмотря на десятилетний каторжный перерыв не завершено, продолжается (вторая редакция «Двойника»), вступает в новые связи. Здесь только генетический подход недостаточен, ведь настоящее (проза 1840-х г.г.) детерминировано будущим. Без прогностического исследования на обойтись, так как будущее в системе «раннего Достоевского» есть сила, притягивающая к себе одну из возможностей нелинейного развития творческого процесса. Данное замечание не уменьшает заслуг автора диссертации, взявшей за решение синергетической проблемы, явно превышающей рамки кандидатского исследования.

На фоне строго структурированной композиции работы первая глава «Лермонтов-личность и Лермонтов-художник в сознании Достоевского» выглядит основательно, серьезно и вполне традиционно. И здесь литературоведческая культура и источниковедческая добросовестность томской школы оказалась своеобразным препятствием для понимания сложной, но вполне органичной версии о народности Лермонтова в размышлениях Достоевского. Спорно утверждение, что «Лермонтов был

труден и для Достоевского» (с. 13). В отзывах писателя о Лермонтове, о его внешности может быть элемент игры, парадоксальной иронии, стилизации и даже так называемой корпоративной культуры закрытых военных учебных заведений. Принимать эти отзывы всерьез, то же самое, что видеть в юнкерских поэмах Лермонтова воспевание грубого и жуткого быта, а не его осуждение и преодоление. Думается, Лермонтов для молодого Достоевского более «свой», чем Гоголь, в чем-то созвучен и одноприроден, даже в заблуждениях, которые автор «Бедных людей» изживает в себе и перерастает. Это не литературная полемика, а цельное творческое и человеческое отношение. Стоит вспомнить, что в вопросах творчества и признания таланта Достоевский предельно справедлив и бескорыстен (его отзывы о Тургеневе, Толстом, Гончарове, Некрасове).

Наиболее яркими, сильными и убедительными, на мой взгляд, являются 2-ая, 3-ья и 4-ая главы.

Во второй главе «Проблема миромоделирования в творческих системах позднего Лермонтова и раннего Достоевского» очень точно и убедительно выделены значимые черты творческих систем этих двух писателей. Наиболее важен возникающий в анализе произведений в динамичных системах вывод о едином тексте творчества в прозе двух авторов для «отображения процесса живой мысли» (с.15), о взаимосвязи «целого» и «отдельного», о тяге к соединению разных жанровых моделей в результате экспериментирования (с. 11). Действительно, переходная эпоха тяготеет к созданию синтетической формы во взаимодействии начал достоверности и вымысла, из которых рождается философская проза.

Сильнейшая сторона работы Храбровой А.В. – это умение свободно и органично переходить от глобальных концептуальных обобщений и выводов к конкретным наблюдениям. Очень интересна и богата ценнейшими, по-настоящему точными и новыми утверждениями третья глава «Нарративные стратегии и жанр в позднем творчестве Лермонтова и раннем творчестве Достоевского».

Выявив монтажный принцип организации повествования у Лермонтова и Достоевского и подробно проанализировав его как прием, который «способствует психологизации формы и собиранию целого» (с. 17), автор работы вполне убедительно и аргументировано прослеживает как «смена планов повествования, точек зрения» реализует «переход от старой действительности к новой» через воссоздание «феномена неожиданности и новизны» (слово «вдруг») (с. 18). Храброва А.В. фиксирует так называемые «жанровые сломы» у этих писателей и видит в них стремление к созданию «жанра-ансамбля», что говорит о сложности изображаемого мира и неоднозначном образе человека в нем» (с. 20).

Завершающие диссертацию три главы (3,4 и 5) масштабно и глубоко воссоздают сложное и динамичное взаимодействие главных принципов философизации в творческих системах Лермонтова и Достоевского – это повествовательные стратегии, монтаж, различные формы экспериментального жанрового синтеза, хронотоп переходности («миговое время» по выражению Достоевского), новая структура обрисовки самосознающего героя.

В четвертой главе Храброва А.В. убедительно и оправданно рассматривает в названных системах «Петербургский текст» как «всеобъемлющую философскую область (ментальное явление)» (с. 20), которое организуется через хронотоп «минуты», значимого мига, что и создает концентрацию эмоционального напряжения.

Пятая глава, посвященная проблеме героя, содержит массу ценных наблюдений и выводов о значимости и роли «чужого «я» у Лермонтова и Достоевского, о характере демонизма и об актуализации категории сомнения у этих писателей.

Вместе с тем, именно в параграфах 5.2. и 5.3. автор диссертации по-старому традиционно «сгущает краски», неоправданно видя в Достоевском «жестокий большой талант». А ведь категория «сомнения» у Достоевского, как и «очеловеченный» демонизм, становится лишь способом познания истины, приемом оцельняющей сознание

философской рефлексии. Процессы энтропийные в раннем творчестве Достоевского уравниваются энергией гармонизации повествования («Белые ночи», «Петербургская летопись», «Маленький герой») и смыслового пространства текста, в котором живет и мыслит герой. Подобное явление наблюдается и у Лермонтова особенно в лирике. Вместе с тем высказанные соображения не отменяет высокой оценки работы Храбровой А.В., а только напоминают о необходимости рассмотрения данных творческих систем с точки зрения сбывшегося будущего, развития принципов экспериментального философствования Лермонтова и Достоевского в литературе XX века. Хорошо понимаю, что в рамках кандидатской диссертации это было сделать затруднительно. Напоминаю, речь идет не просто о расширении контактов, а о видении иных возможностей развития творческих систем, имеющих огромный потенциал.

Несомненно, диссертационное исследование Храбровой А.В. является глубоким новаторским научным дискурсом и реально намечает новые направления синергетического изучения русской литературы, существенно обогащая наше представление о динамике литературных процессов. Практическое значение этой работы велико, оно позволяет пересмотреть ряд устаревших представлений о Лермонтове и Достоевском в вузовском и школьном преподавании. У диссертации Храбровой А.В. широкие перспективы дальнейшего развития актуальной темы. Радует высокий уровень филологической культуры и концептуальная глубина работы.

Хочу отметить, что давно уже не встречала автореферата, столь полно и богато отражающего содержание диссертации. Читать этот яркий автореферат было по-настоящему интересно и полезно.

Диссертационное исследование Храбровой Анастасии Валерьевны «Поздний Лермонтов и ранний Достоевский: проблема соотношения творческих систем» представленное к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература на соискание ученой степени кандидата филологических наук отвечает всем требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, и его автор, Храброва Анастасия Валерьевна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Акелькина Елена Алексеевна
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература
профессор ОмГУ
директор регионально-научного исследовательского
Центра изучения творчества Ф.М. Достоевского
при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
644099, г. Омск, проспект Мира, 55
р.т. 22-97-75; fmdostocentr@yandex.ru
Против включения персональных
данных, заключенных в отзыве,
в документы, связанные с защитой
указанной диссертации, и их
дальнейшей обработки – не возражаю.

 Е.А. Акелькина

2 июня 2017 г.

